Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-348-352
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно- исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор экономических наук,
e-mail: helenr2003@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ РИСКА РЕЦИДИВА ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация*. В статье рассматриваются вопросы прогнозирования преступного поведения и оценки риска рецидива. Данная оценка способствует повышению потенциала для выработки объективности и эффективности принятия решений. Однако внедрение в российскую практику оценки рецидива при условно-досрочном освобождении требует тщательного правового регулирования, решения проблем прозрачности, предвзятости и ответственности, а также учета принципов справедливости и индивидуализации подхода к каждому случаю, а также выполнения этических норм. Авторы отмечают, что искусственный интеллект может использоваться лишь как инструмент поддержки, но не как замена человеческому суждению. В работе отмечается, что, применение искусственного интеллекта к условно-досрочному освобождению рассматривается не как перенос зарубежного опыта оценки в российскую практику, а как гибридную риск-ресурсную модель, адаптированную к отечественной системе исполнения наказаний. Разработка и внедрение алгоритмических моделей, способных анализировать широкий спектр факторов – от демографических и криминологических характеристик до данных о поведении в местах лишения свободы и постпенитенциарном периоде – может стать существенным шагом вперед. Такие системы способны выявлять неочевидные закономерности и корреляции, которые упускает человеческий глаз, тем самым формируя более обоснованные рекомендации для судов и пенитенциарных учреждений.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, условно-досрочное освобождение, рецидивная преступность, риск рецидива, риск-ресурсная модель, уголовно-исполнительная система.*

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute» of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation» (Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian)

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE RISK OF RECIDIVISM IN PARTIAL EXEMPTION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation. *The article discusses the issues of predicting criminal behavior and assessing the risk of recidivism. This assessment helps to increase the potential for objective and effective decision-making. However, the implementation of recidivism assessment in the context of parole requires careful legal regulation, addressing issues of transparency, bias, and accountability, as well as considering the principles of fairness and individualized approach to each case, and adhering to ethical standards. The authors emphasize that artificial intelligence should be used as a supporting tool rather than a substitute for human judgment. The paper notes that the application of artificial intelligence to parole is not seen as a transfer of foreign assessment practices to Russian practice, but rather as a hybrid risk-resource model adapted to the domestic penal system. The development and implementation of algorithmic models capable of analyzing*

Key words: *artificial intelligence, parole, recidivism, risk of recidivism, risk-resource model, and the penal system.*

Введение. Внедрение в российскую практику оценки рецидива при условно-досрочном освобождении (далее – УДО) сопровождается рядом вопросов и недопониманием в плане правового регулирования. Данная проблематика еще связана с оценкой поведения осужденного на основе экспертного заключения, когда результаты могут повлиять на общественную безопасность.

Применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) предлагает новые возможности для решения сложных задач и проблем в области правосудия. Применение нейросетей с целью возможной оценки риска совершения повторного правонарушения может способствовать повышению эффективности принятия решений и снижению нагрузки на правоохранительные органы. Внедрение в работу алгоритмических моделей на основе факторов носящих демографические и криминологические характеристики, может выявить закономерности. Необходимо при взаимодействие человеческого фактора с ИИ, устанавливать четкие границы, так как ИИ выступает только инструментом при оценке поведения осужденного, а его эффективная работа зависит от качества данных, корректности алгоритмов.

Анализ научной литературы показал, проблемные вопросы заявленной тематик, в своих исследованиях М.Г. Дебольский обратил внимание на отсутствие критерий исправления [1]. О целесообразности введения прогнозных критериев при принятии решения об УДО указывал Д.В. Мельникова [2], а Е.Е. Новиков разработал индивидуальное прогнозирование поведения осужденных [3]. Статистическая информация по прогнозированию рецидивной преступности представлена в трудах В.И. Терехина и В.В. Чернышова [4]. Первыми из российских авторов, которые проанализировали уровень риска совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, были А.С. Душкин и Е.С. Федотова [5].

В российской криминологической литературе А.П. Суходолов и А.М. Бычкова связывают использование искусственного интеллекта в противодействии преступности с машинным обучением, большими данными, нейронными сетями, предиктивной аналитикой и прогнозированием как преступности в целом, так и индивидуального поведения, одновременно подчеркивая наличие этических и правовых дилемм [6]. Д.А. Степаненко, Д. В. Бахтеев и Ю.А. Евстратова раскрывают технологическую основу таких систем [7].

Практическая ценность искусственного интеллекта при УДО состоит прежде всего в уменьшении неопределенности и субъективизма, но не в устранении индивидуального судебного анализа. В.И. Качалов, О.В. Качалова и Е.В. Марковичева прямо связывают перспективы применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве со стадией исполнения приговора, включая УДО [8]. С.Н. Овчинников, рассматривает цифровую трансформацию уголовно-исполнительной системы как единую информационную среду, цифровой профиль осужденного и модели прогнозирования поведения, включая концептуальные разработки, ориентированные на оценку личности и коррекцию программы ресоциализации [9]. А.П. Скиба предлагает обсуждать балльные системы оценки степени исправления и использование искусственного интеллекта для первичного подсчета значимых показателей при решении вопроса об УДО, видя в этом способ снижения субъективизма [10].

Основная часть. Уровень рецидива среди освобождающихся осужденных, несмотря на предпринимаемые меры остается достаточно высоким, согласно заявлениям министра юстиции Российской Федерации, К. А. Чуйченко [11, 12]. При рассмотрении ходатайств об УДО суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учёбе и труду, наличие поощрений и взысканий, отношение к совершённому деянию, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности освобождения. Однако субъективность оценки и недостаток данных иногда затрудняют принятие взвешенного решения. В настоящее время, в России,

ИИ официально не участвует в принятии судебных решений, включая вопросы УДО [13]. Этические вопросы также актуальны при оценке принятия решений УДО с использованием ИИ.

Чтобы соблюсти этический баланс необходимо разработать нормы по использованию ИИ и в процессе использования новых технологий проводить оценку по адаптации этих норм. Это включает требования к прозрачности алгоритмов, независимый аудит на предмет дискриминации, защиту данных, обучение судей и других участников процесса, а также механизмы контроля и обжалования решений, принятых с учетом рекомендаций ИИ. Поэтому алгоритмическая система поддержки решения об УДО должна строиться по принципу «человек принимает решение, алгоритм объясняет данные». На первом уровне она агрегирует сведения из личного дела, характеристик администрации, заключений психолога, медицинских данных в допустимых законом пределах, сведений о труде, обучении, возмещении вреда и социальных связях. На втором уровне она оценивает качество данных: полноту, актуальность, противоречивость, наличие пробелов, временную динамику. На третьем уровне рассчитывается риск рецидива, желательно не в виде одной категоричной цифры, а в форме вероятностного диапазона или категории риска с указанием факторов, повлиявших на результат. На четвертом уровне формируется аналитическая справка, в которой отдельно отражаются статические признаки, не поддающиеся изменению, и динамические признаки, свидетельствующие о реальном процессе исправления либо о его отсутствии. На пятом уровне суд, изучив материалы дела, заключения специалистов и алгоритмическую справку, принимает мотивированное решение, вправе согласиться с прогнозом или отклонить его при наличии правовых и фактических оснований [14].

При внедрении ИИ в процедуру УДО, необходимо различать три уровня ответственности: научно-технический, ведомственный и судебный. Научно-технический уровень связан с качеством данных, методикой обучения, валидностью модели, частотой ошибок, устойчивостью к смещению и объяснимостью результата. Ведомственный уровень предполагает корректное ведение данных в учреждениях, единообразие учета поощрений и взысканий, достоверность характеристик, защиту персональных данных, обучение сотрудников и исключение манипулирования показателями. Судебный уровень требует, чтобы алгоритмический прогноз был лишь одним из материалов, подлежащих оценке наряду с иными доказательственными и характеризующими сведениями. Если суд использует алгоритмическую справку, в постановлении должны быть отражены не только итоговая категория риска, но и те обстоятельства, которым суд придал значение. Если суд не соглашается с алгоритмической оценкой, это также должно быть мотивировано, поскольку сама возможность отклонения прогноза является важной гарантией недопущения автоматизации правосудия.

Актуальность предлагаемого подхода заключается в том, что применение ИИ к УДО рассматривается не как перенос зарубежных актуарных шкал в российскую практику и не как простая балльная оценка исправления, а как гибридная риск-ресурсная модель, адаптированная к отечественной системе исполнения наказаний. Такая модель должна учитывать три взаимосвязанных блока. Первый блок – юридико-исполнительный: соблюдение режима, труд, обучение, возмещение вреда, отношение к воспитательным мероприятиям, характеристики администрации. Второй блок – психологический: отношение к совершенному преступлению, уровень ответственности, агрессивность, импульсивность, способность к планированию, совладающее поведение, мотивация к правопослушной жизни. Третий блок – социально-криминологический: криминальная история, социальное окружение, жилье, занятость, зависимость, постпенитенциарная поддержка. При вынесении решений необходимо делать отсылку на решения об УДО.

Заключение. УДО одним из институтов уголовного судопроизводства, призванным обеспечить указанное гарантированное Конституцией Российской Федерации право осужденных. Правом принятия решения об УДО от отбывания наказания наделен суд. Внедрение ИИ при оценке риска рецидива в российскую практику требует правовой подготовки и регулирования. В качестве пилотного проекта можно использовать ИИ как инструмент или подсказку оценки риска рецидива при УДО.

Список литературы:

[1] Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. Т. 4, № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n1/68316 (дата обращения: 13.05.2026).

[2] Мельникова Д. В. Участие психолога в принятии решения о рекомендации осужденного к условно-досрочному освобождению // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 30–43. DOI: 10.17759/psylaw.2022120103.

[3] Новиков Е. Е. Об основах прогнозирования индивидуального поведения осужденных к альтернативным наказаниям и мерам // Актуаль-

ные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 153–159. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.153-159.

[4] Терехин В. И., Чернышов В. В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 16–21.

[5] Душкин А. С., Федотова Е. С. Оценка риска совершения преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4, № 1. С. 45–61. DOI: 10.35750/2713-0622-2024-1-45-61.

[6] Суходолов А. П., Бычкова А. М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 753–766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766.

[7] Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 206–214. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).206-214.

[8] Качалов В. И., Качалова О. В., Марковичева Е. В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 222–229. DOI: 10.17223/15617793/477/25.

[9] Овчинников С. Н. Применение цифровых технологий в сфере исполнения уголовных наказаний: направления, инновации, риски // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 261–269. DOI: 10.46741/2686-9764.2025.71.3.004.

[10] Скиба А. П. Повышение эффективности исполнения уголовных наказаний: расширение сферы применения информационных технологий // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20 (1–4), № 2. С. 198–208. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208.

[11] В Минюсте назвали процент рецидива среди российских заключённых [Электронный ресурс] https://news.ru/society/v-minyuste-nazvali-procent-recidiva-sredi-rossijskih-zaklyuchyonnyh (дата обращения: 05.03.2026).

[12] Количество рецидивистов в России сократилось на 30 000 в 2024 году [Электронный ресурс] https://dzen.ru/a/aCpW-CTxsFCh8PjK (дата обращения: 05.03.2026).

[13] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // КонсультантПлюс

[14] Радченко, Е. П. Цифровая трансформация в пенитенциарной системе: возможности и риски / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 659-661. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_659. – EDN CGBUIM.

[15] Радченко, Е. П. К вопросу о новых технологиях в уголовно-исполнительной системе: перспективы и риски / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов, С. Б. Рябых // Международный научный вестник. – 2026. – № 3. – С. 60-64. – DOI 10.24412/2782-3849-2026-3-60-64. – EDN VUYRJY.

References:

[1] Debolsky M.G. Problems of the risk of relapse during the parole of convicts//Psychology and law. 2014. VOL. 4, NO. 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n1/68316 (access date: 13.05.2026).

[2] Melnikova D.V. Participation of a psychologist in the decision to recommend a convict for parole//Psychology and law. 2022. T. 12, NO. 1. S. 30-43. DOI: 10.17759/psylaw.2022120103.

[3] Novikov E. E. On the basics of predicting the individual behavior of those sentenced to alternative punishments and measures//Actual problems of Russian law. 2016. № 8 (69). S. 153-159. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.153-159.

[4] Terekhin V.I., Chernyshov V.V. Statistical analysis and prediction of recurrent crimes//Man: crime and punishment. 2016. № 2 (93). S. 16-21.

[5] Dushkin A. S., Fedotova E. S. Assessment of the risk of committing crimes by persons released from prison//Russian Deviantological Journal. 2024. VOL. 4, NO. 1. S. 45-61. DOI: 10.35750/2713-0622-2024-1-45-61.

[6] Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Artificial intelligence in countering crime, its forecasting, prevention and evolution//All-Russian Criminological Journal. 2018. T. 12, NO. 6. S. 753-766. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766.

[7] Stepanenko D.A., Bakhteev D.V., Evstratova Yu.A. Use of artificial intelligence systems in law enforcement//All-Russian Criminological Journal. 2020. T. 14, NO. 2. S. 206-214. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).206-214.

[8] Kachalov V.I., Kachalova O.V., Markovicheva E.V. Possibilities of using information technologies when making procedural decisions by the court in a criminal case//Bulletin of Tomsk State University. 2022. № 477. S. 222-229. DOI: 10.17223/15617793/477/25.

[9] Ovchinnikov S. N. The use of digital technologies in the field of the execution of criminal sentences: directions, innovations, risks//Penitentiary science. 2025. T. 19, NO. 3 (71). PP. 261-269. DOI: 10.46741/2686-9764.2025.71.3.004.

[10] Skiba A.P. Increasing the efficiency of the execution of criminal sentences: expanding the scope of information technology//Criminal enforcement law. 2025. T. 20 (1-4), NO. 2. S. 198-208. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.198-208.

[11] The Ministry of Justice called the percentage of relapse among Russian prisoners [Electronic Resource] https://news.ru/society/v-minyuste-nazvali-procent-recidiva-sredi-rossijskih-zaklyuchyonnyh (date of appeal: 05.03.2026).

[12] The number of repeat offenders in Russia decreased by 30,000 in 2024 [Electronic resource] https://dzen.ru/a/aCpW-CTxsFCh8PjK (circulation date: 05.03.2026).

[13] Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation "//ConsultantPlus

[14] Radchenko, E.P. Digital transformation in the penitentiary system: opportunities and risks/E.P. Radchenko, S.A. Bazhanov//Law and state: theory and practice. – 2024. – № 11(239). - S. 659-661. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_659. – EDN CGBUIM.

[15] Radchenko, E.P. On the issue of new technologies in the penal system: prospects and risks/ E.P. Radchenko, S. A. Bazhanov, S. B. Ryabykh// International Scientific Bulletin. – 2026. – № 3. - S. 60-64. – DOI 10.24412/2782-3849-2026-3-60-64. – EDN VUYRJY.

